

После окончания романа Пан Цзязи, часовая стрелка медленно указывала на одиннадцать часов поздно ночью, и некоторые люди уже засыпали, в то время как ночная жизнь некоторых людей только начинала набирать обороты. В таком космополитическом городе, как Яньцзин, даже когда ночь была полностью окутана, это не оставляло у людей ощущения покоя.

Кевин Мэтью наконец-то толкнул дверь отеля, он съел ужин и поехал на такси в магазин игрушек, а затем поехал в магазин медицинских принадлежностей, после чего пробыл в гостинице целых три часа, не выходя из отеля. В магазине игрушек он купил реплику игрушечного пистолета, эфир, трихлорметан и некоторые другие химикаты для анестезии в медицинском магазине, а затем коробку с иглами в супермаркете.

После трех часов работы Кевина Мэтью имитационный игрушечный пистолет был превращен в игольчатый пистолет-транквилизатор с эффективной дальностью стрельбы до тридцати метров! И вдали от такого же пистолета с автоматическим прицельным приспособлением, которое было на нем, он был почти полностью пуленепробиваемым.

Когда все было готово, Кевин Мэтью взял с собой два пистолета и сразу же отправился на такси в тот пункт назначения, который он определил. Когда он был недалеко от этого славного маленького дома, на него обрушился неопишуемый гнев, человека, который предал своего отца и оставил его умирать, и наказанием для которого был только домашний арест, и который жил в таком просторном доме

Это было совершенно неприемлемо для Кевина Мэтью, что этот человек, который был непростителен в своем сердце в любом случае, может так жить в мире! Фу! Так как некому было его наказать, он сам совершил бы этот поступок, и только тогда, когда грешник получил заслуженное наказание, я верю, что душа его отца на небесах покоится с миром!

Этот гнев нельзя было свалить на Кевина Мэтью, любой человек был бы таким, его отец был героем, который отдал свою жизнь за свою страну, и все же он даже не знает, где его тело, я боюсь, что это то, что никто не может принять, не так ли?

Кевин Мэтью надел свои теплочувствительные очки, и даже с лесом дома на пути, он все равно мог по белому изображению, представленному теплочувствительным, сказать, сколько людей находилось внутри здания и где они все находились.

Четыре движущиеся фигуры, очевидно, были наблюдателями, а одна неподвижно сидящая на земле - это Чу Цыго. Сюй Юнь сказал Кевину Мэтью, что Чу Цыго искренне признался в том, что делал каждый день, поэтому Кевин Мэтью был еще более уверен в том, что фигура Чу Цыго. Какой смысл был в покаянии? То, что должно было произойти, уже произошло, и покаяние не могло исправить или восполнить это.

Определив маршрут патрулирования четырех наблюдателей, Кевин Мэтью молча выстрелил в двух из них из игольчатого пистолета с транквилизатором, затем напал на третьего, а что касается четвертого, то Кевин Мэтью выстрелил в переднюю сторону совершенно открыто и честно. Игла для анестезии, которую сделал сам Кевин Мэтью, была настолько сильной, что в тот момент, когда в нее стреляли, анестетическая жидкость быстро онемела нервные центры человека через кровоток, что потребовалось меньше секунды, чтобы уложить стрелявшего во сне до рассвета.

Все четверо охранников были организованы Маньяком Сяо, потому что Чу Цыго уже отменил свое культивирование, поэтому не было необходимости беспокоиться о том, что он будет

делать, не было необходимости в слишком сильных специалистах, так что эти четверо были только между второсортными и третьесортными специалистами.

Кевин Мэтью использовал высокотехнологичное оружие, которое он сделал, чтобы быстро закончить бой, и все четверо охранников уснули.

Наконец, Кевин Мэтью толкнул дверь в здание.

"Я знал, что ты придешь, но не ожидал, что это случится так скоро." Сундуки не вставали, все еще сидели перед стеной мысли.

"Ты знаешь, кто я?" Кевин Мэтью уже вытащил свой пистолет, и он без колебаний нажимал на курок всякий раз, когда Чу Цыго реагировал так, что угрожал ему!

Чу Цыго кивнул и сказал безразлично: "Конечно, я знаю". Малыш, стреляй, это будет облегчением для тебя, и это будет равным облегчением для меня. После того, как ты выстрелишь, все почувствуют облегчение, хе-хе-хе "Все в порядке, давай".

Кевин Мэтью все обиды, удивительно, что в это время не знают, как ответить: "Откуда ты знаешь, что я приду!"?

"Потому что утром пришла Сюй Юнь." Чу Цыго сказал: "Он рассказал мне о тебе, и я знал, что ты, должно быть, пришел отомстить". Я признаю все ошибки, которые я совершил, правда, и я знаю, что они непростительны. Делай, что хочешь, делай, что хочешь. Даже если ты позволишь мне умереть, я смирюсь с этим добровольно".

"Это не Сюй Юнь велел мне приехать! Он тоже не сказал мне, где это место!" Кевин Мацуо: "Он не предаст следующего человека, как ты!"

Лицо Чу Цыго было бесформенным: "Я знаю, что этот парень Сюй Юнь не стал бы так поступать. Но у тебя еще есть способ узнать его местонахождение, а затем найти меня Хе-хе, я горжусь твоим отцом, семья Ма родила такой талант, как ты, твой отец будет рад, когда узнает об этом весной".

"Ты не можешь говорить мне такие вещи!" Кевин Мэтью держал пистолет, его запястье дрожало: "Чу Цыго, почему ты предал его! Встань перед собственной совестью, перед своей страной!"

"Простите". Чу Цыго не ретортировал: "Мне очень жаль". Так что я умираю без жалоб".

"Тогда можешь идти к черту!" Кевин Мэтью на мгновение наполнился кровью, и его палец вот-вот спустит курок!

КЛАНГ...!

Произошла хрустящая авария, когда монета затвердела и отскочила от пистолета в руке Кевина Мэтью! Тот, кто поразил, конечно же, Линь Гэ, это была уникальная техника, которой их научил Лу Сюаньцзи.

"Ты не можешь так поступить!" Сюй Юнь ворвался в комнату большими шагами и остановил Кевина Мэтью одной рукой: "У старейшины Чу тоже есть свои трудности! Он заслуживает смерти, но он искупил свои грехи! Мы не можем отрицать те заслуги, которые он сделал для страны только из-за одной своей мысли!"

Кевин Мэтью был ошеломлен, он долго возвращался к своим чувствам и смотрел на Сюй Юнь, который держал его под контролем, и на Линь Гэ, которая вошла в здание: "Вы, как вы, ребята, попали сюда".

"Мэтью ты недобрый, разве ты не говорил, что поехал в путешествие?" Линь Гэ вытер бисер пота на лбу, только что был близок, не было никакой опасности ах, если бы у него не было монеты в кармане, к тому времени, как Сюй Юнь бросился, было бы уже слишком поздно.

Сюй Юнь держал в руке прозрачное устройство позиционирования размером с колпачок ногтя: "Когда я принимал душ, я нечаянно прикасался к этой штуке за ухом. Боюсь, что только вы можете получить такие почти невидимые высокотехнологичные вещи по каналам в США, у нас в Хуаксии пока нет таких технологий. Хотя я не знаю, что это такое, но я уверен, что вы можете знать через него, где я был Matthew, я понимаю вас, но я не буду потакать вам, чтобы продолжать в том же духе".

"Ты не понимаешь". Кевин Мэтью: "Есть вещи, которые не могут остаться неразрешенными!"

"Да. Только когда я умру, это будет считаться решенным". Чу Цзыго также сказал: "Сюй Юнь, малыш, спасибо тебе за то, что только что произошло, за исключением того, что я не хочу, чтобы ты вмешивался во что-то между нами. Если бы человек, которого я предал до смерти, был твоим отцом, ты бы не уговорил себя на это. Он хотел убить меня, и по праву так и есть."

Голова Сюй Юня взорвалась, разве это не добавляет топлива в огонь!

"Мне плевать, что вы делаете, но я не даю разрешения." Сюй Юнь сказал: "Мэтью, если ты все еще думаешь обо мне, как о брате, послушай меня, только в этот раз! Считай, что я умоляю тебя!"

Кевин Мэтью молчал, он не знал, как ответить на этот вопрос, этот вопрос был действительно слишком тяжелым для него, слишком тяжелым, слишком тяжелым.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1231784>